

DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-3-98-108
УДК 332.14(045)
JEL R58

Устойчивое развитие и зеленый рост в стратегиях регионов: заявляемые намерения и финансовое обеспечение

И.В. Коршунов

Институт проблем региональной экономики РАН, Санкт-Петербург, Россия

АННОТАЦИЯ

Предметы исследования — стратегические планы социально-экономического развития регионов Северо-Западного федерального округа (СЗФО). Цель работы — оценка амбициозности региональных стратегий по достижению целей и задач Повестки дня в области устойчивого развития согласно резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, принятой 25 сентября 2015 г. (в части экологической компоненты). В статье рассмотрены стратегические планы социально-экономического развития регионов СЗФО в части экологической компоненты устойчивого развития. Проведен сопоставительный анализ позиций регионов в имеющихся рейтингах с выделением роли экологической компоненты. Проанализированы цели и задачи, формулируемые в региональных стратегиях социально-экономического развития, и осуществлено их сравнение с задачами Целей устойчивого развития (ЦУР). Выявлена степень соответствия региональных целей и задач Целям устойчивого развития. Дана оценка финансирования экологических программ из региональных бюджетов. *Делается вывод* о невысоком уровне амбициозности региональных стратегий в сравнении с Повесткой дня в области устойчивого развития в части экологической компоненты. Экологические задачи в формулировке регионов лишь частично соответствуют сущности ЦУР. Существенно большая часть экологических задач ЦУР не находит своего отражения и раскрытия в региональных стратегиях, что, однако, не мешает отдельно выделять в региональных стратегиях задачи ЦУР, которые в большой степени соответствуют текущим проблемам развития регионов, требующих первоочередного финансирования.

Ключевые слова: устойчивое развитие; цели устойчивого развития; СЗФО; экология

Для цитирования: Коршунов И.В. Устойчивое развитие и зеленый рост в стратегиях регионов: заявляемые намерения и финансовое обеспечение. *Экономика. Налоги. Право.* 2023;16(3):98-108. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-3-98-108

ORIGINAL PAPER

Sustainable Development and Green Growth in Regional Strategies: Stated Intentions and Financial Support

I.V. Korshunov

Institute of Problems of Regional Economics of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia

ABSTRACT

The subjects of the study are strategic plans for the socio-economic development of the regions of the North-Western Federal District (NWFD). The purpose of the work is to assess the ambitiousness of regional strategies to achieve the goals and objectives of the Sustainable Development Agenda in accordance with the UN General Assembly resolution adopted on September 25, 2015 (regarding the environmental component). The article discusses strategic plans for the socio-economic development of the regions of the Northwestern Federal District, in terms of the environmental component of sustainable development. A comparative analysis of the positions of the regions in the available rankings is carried out, highlighting the role of the ecological component. The goals and objectives formulated in regional socio-economic development strategies are analyzed and compared with the objectives of the Sustainable Development Goals (SDGs). The degree of compliance of regional goals and objectives with the Sustainable Development Goals has been

© Коршунов И.В., 2023

revealed. The assessment of the financing of environmental programs from regional budgets is given. The conclusion is made about the low level of ambition of regional strategies in comparison with the Agenda in the field of sustainable development in terms of the environmental component. Environmental objectives in the formulation of regions only partially correspond to the essence of the SDGs. Substantially most of the environmental objectives of the SDGs are not reflected and disclosed in regional strategies, which, however, does not prevent the SDGs from being singled out separately in regional strategies, which are largely consonant with the current problems of regional development that require priority funding.

Keywords: sustainable development; sustainable development goals; NWFD; ecology

For citation: Korshunov I.V. Sustainable development and green growth in regional strategies: Stated intentions and financial support. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2023;16(3):98-108. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-3-98-108

ВВЕДЕНИЕ

С момента принятия резолюции ООН «Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года»¹ (далее — Повестка дня) прошло семь лет. Это достаточный период времени для получения опыта в продвижении к достижению Целей устойчивого развития (далее — ЦУР), установленных вышеуказанной резолюцией, осознания причин первых успехов и неудач. На международном уровне ширится практика предоставления странами в ООН добровольных национальных обзоров о прогрессе в достижении ЦУР. На момент написания настоящей статьи база данных ООН содержала 340 подобных отчетов².

Постепенно идеи и концепции Повестки дня претворяются в практике стратегического планирования Российской Федерации. На федеральном уровне приняты решения по интеграции ЦУР в национальную стратегию³, подаются сигналы регионам активизировать усилия по имплементации ЦУР в региональные стратегии социально-экономического развития. С 2019 г. на сайте Росстата действует раздел «Цели устойчивого развития»⁴, в котором содержится информация о национальном наборе показателей ЦУР и публикуются ежегодные сборники «Цели устойчивого развития в Российской Федерации» и статистические приложения к ним. В 2020 г. Российская Федерация представила в ООН первый добровольный нацио-

нальный обзор о выполнении ЦУР⁵. Приживается практика публикации российскими регионами обзоров о достижении ЦУР. Так, Ростовская область представила два отчета о движении к целям устойчивого развития: за периоды 2016–2018 гг.⁶ и 2016–2020 гг.⁷ В 2019 г. Москва стала участником пилотного проекта Организации экономического сотрудничества и развития «Территориальный подход в достижении Целей устойчивого развития». В рамках этого проекта в декабре 2021 г. был подготовлен отчет о достижении Москвой ЦУР⁸. Но большая часть регионов России не демонстрирует активной позиции в отношении имплементации ЦУР в свои стратегии социально-экономического развития и не предоставляет отчетов о своих достижениях в этой области.

Тем не менее вопрос соответствия стратегических планов развития регионов Повестке дня и степень достижения ими ЦУР вызывают большой интерес у экспертного сообщества. Подтверждением тому служит появление в 2022 г. рэнкингов устойчивого развития субъектов Российской Фе-

¹ A/RES/70/1 Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development URL: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/globalcompact/A_RES_70_1_E.pdf.

² URL: <https://hlpf.un.org/countries>.

³ См., Указы Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 и от 21.07.2020 № 474.

⁴ URL: <https://rosstat.gov.ru/sdg>.

⁵ URL: <https://hlpf.un.org/countries/russian-federation/voluntary-national-review-2020>.

⁶ Ростовская область — движение к целям устойчивого развития. URL: <https://education.southofrussia.ru/stamp.pdf>.

⁷ Ростовская область — движение к целям устойчивого развития: 2016–2020. URL: <https://www.donland.ru/result-report/1066/?ysclid=lezrq7ygsu138780557>.

⁸ A Territorial Approach to the Sustainable Development Goals in Moscow, Russian Federation. OECD; 2021. 87 p. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/733c4178-en.pdf?expires=1678292126&id=id&accname=guest&checksum=A8BA2891442ECF4E0A26AD857808613E>.

⁹ Рэнкинг (от англ. ranking) — список объектов (организаций), упорядоченный по определенному критерию, имеющему количественное выражение в отличие от рейтингов, являющихся числовыми или порядковыми показателями, характеризующими важность или значимость определенного объекта.

дерации, разработанных Национальным рейтинговым агентством (далее — НРА)¹⁰, Рейтинговым агентством *Sustainable Growth Management* (далее — SGM)¹¹, МГИМО-Университет (далее — МГИМО)¹², а также рейтинга устойчивого развития регионов (далее — рейтинг), подготовленного независимыми исследователями [1; 2]. Декларируемая разработчиками рэнкингов и рейтинга цель их составления — привлечь внимание региональных правительств к актуальным вопросам развития региона. Их задача — дать качественную оценку уровню вовлечения субъектов Российской Федерации в процесс внедрения механизмов устойчивого развития в систему регионального управления.

Применяемые модели сравнения регионов основаны на единстве трех компонент: социальной, экологической и экономической — и позволяют формировать общую оценку позиции региона как в рэнкинге или рейтинге, так и в разрезе каждой компоненты.

В связи с этим большой научный и практический интерес представляет сравнение позиции отдельных регионов, занимаемой ими в каждом из имеющихся рэнкингов. Это сравнение интересно не само по себе, а в сопоставлении с анализом стратегических планов, декларируемых регионами в своих стратегиях социально-экономического развития. На данном этапе анализа первоочередное внимание уделяется экологической компоненте устойчивого развития, поскольку согласно исследованиям [3; 4] имплементация ЦУР в региональную повестку более активно происходит именно в части экологической компоненты, что обусловлено значительным вниманием, которое Президент Российской Федерации и председатель Правительства РФ уделяют климатическому вектору экологической политики и продвижению зеленой экономики.

Данная постановка темы исследования обуславливает цель настоящей статьи — оценка амбициозности региональных стратегий в сравнении с Повесткой дня в части экологической компоненты при выполнении следующих задач:

1) проведение сопоставительного анализа позиции регионов в имеющихся рэнкингах с выделением роли экологической компоненты;

2) осуществление сопоставления целей и задач, формулируемых в региональных стратегиях социально-экономического развития, задачам ЦУР (в части экологической компоненты);

3) установление степени соответствия региональных целей и задач (в части экологической компоненты) ЦУР.

Объектом исследования выступают одиннадцать регионов Северо-Западного федерального округа (далее — СЗФО).

РЕГИОНЫ СЗФО В СИСТЕМЕ РЭНКИНГОВ И РЕЙТИНГА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Модели рэнкингов опираются на данные 2021 г. Для расчетов SGM использовалось 43 показателя, НРА — 45, а МГИМО — 59. В модели рейтинга независимых экспертов последним расчетным годом является 2020 г., для ее построения были отобраны 25 показателей. Только рэнкинг МГИМО, представляя информацию по итоговой позиции региона и по позиции в укрупненной группе показателей (институциональный, экономический, экологический, социальный кластер), детализирует ее до уровня ЦУР. Все рэнкинги (кроме рэнкинга SGM) и общего рейтинга представляют информацию об итоговой позиции и позициях в тематических блоках, формируя их на основе тяготения оцениваемых факторов к одной из компонент (экологической, социальной, экономики и управления), что позволяет отдельно рассматривать достижения региона в части решения экологических проблем.

Согласно данным НРА (табл. 1) только три региона СЗФО по экологической компоненте набрали баллы выше среднего значения (0,511). При этом г. Санкт-Петербург, являясь лидером в общем рэнкинге (5-е место), по экологическим параметрам существенно отстает от регионов СЗФО, занявших в общем рэнкинге позиции с 14-го по 51-е место.

Согласно рэнкинга МГИМО шесть регионов СЗФО имели более негативные оценки по экологической компоненте в сравнении с оценкой итоговой позиции, а в рейтинге независимых экспертов их пять.

Заслуживает внимания тот факт, что совпадение или сближение позиции региона в общем рейтинге и его позиции в рейтинге по экологической компоненте скорее исключение, чем правило.

¹⁰ URL: https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2022/12/ranking_esg_regions.pdf.

¹¹ URL: <https://agencysgm.com/upload/iblock/05b/05b0bd931bf3a3023229ca5c429293b5.pdf>.

¹² URL: ranking-regionov-rf.pdf (mgimo.ru).

Таблица 1 / Table 1

Регионы СЗФО: сопоставление позиции в рейтингах / NWFD regions: a comparison of positions in the ratings

Регион / Region	HPA / NRA		МГИМО / MGIMO		Независимые эксперты / Independent experts		SGM
	Балл по экологической компоненте / Environmental Score	Место в общем рейтинге / Position in the overall ranking	Место в экологическом кластере / Place in the environmental cluster	Место в общем рейтинге / Position in the overall ranking	Место в экологическом блоке / Place in the environmental block	Место в общем рейтинге / Position in the overall ranking	Место в общем рейтинге / Position in the overall ranking
г. Санкт-Петербург / St. Petersburg	0,464	5	55	15	80	23	2
Калининградская область / Kaliningrad region	0,607	14	49	21	83,5	45	11
Ленинградская область / Leningrad region	0,536	22	59	28	2	2	14
Архангельская область / Arkhangelsk region	0,500	31–32	63	71	35,5	18	66
Вологодская область / Vologda region	0,643	39	65	33	12	19	61
Ненецкий автономный округ / Nenets Autonomous District	0,500	46	29	58	71	47	21
Новгородская область / Novgorod region	0,607	51	15	26	19	51	65
Мурманская область / Murmansk region	0,464	55	42	3	1	1	18
Республика Коми / Komi Republic	0,321	72	8	34	39,5	41	49
Республика Карелия / Republic of Karelia	0,321	83	60	41	70	73	78
Псковская область / Pskov region	0,464	84	46	66	77	76	64

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

Таблица 2 / Table 2

Распределение регионов СЗФО по позициям в ранкинге/рейтинге / Distribution of NWFD regions by position in the ranking / rating

Составитель / Compiler	Количество регионов / Number of regions			
	Место с 1-го по 20-е / Places 1 to 20	Место с 21-го по 30-е / Places 12 to 30	Место с 31-го по 65-е / Places 31 to 65	Место с 66-го по 85-е / Places 66 to 85
НРА / NRA	2	1	5	3
МГИМО / MGIMO	2	3	4	2
НА / IE	4	1	4	2
SGM	4	1	4	2

Примечание / Note: НА — независимые эксперты / IE — independent experts.

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

Этот факт наблюдается в рейтинге независимых экспертов и отсутствует в ранкингах. В большинстве случаев эти позиции у регионов существенно различаются, достигая разницы в четыре раза как в положительную (экологический фактор более успешен), так и в отрицательную сторону.

Различия в используемых моделях приводят к разным результатам оценки, поэтому ранкинги регионов СЗФО не совпадают. Но следует отметить, что согласно всем оценкам более половины регионов СЗФО попадают в интервал с 31 по 85 позицию (табл. 2).

В то же время согласно оценкам МГИМО, SGM и независимых экспертов по пять регионов СЗФО стабильно попадают в первые тридцать мест. Самая обширная группа в каждом из рассмотренных ранкингов — это «середнячки», т.е. регионы, занимающие позицию в середине рейтинга с 31-го по 65-е место. Выделяются Республика Карелия и Псковская область, которые имеют стабильно негативные оценки во всех рассмотренных ранкингах и рейтинге.

ОТРАЖЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ЦУР В РЕГИОНАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЯХ

Рассмотрение текстов региональных стратегий с целью определения степени учета в них ЦУР — новое направление исследований, ставшее актуальным после принятия Россией Повестки дня. Можно выделить несколько подходов, которые используются экспертами.

Во-первых, это исследования, которые пытаются вначале выявлять степень имплементации всех 17 ЦУР в стратегии федерального уровня,

а затем проследивать их последующую трансляцию в региональные документы стратегического планирования [5].

Во-вторых, это исследования, где текст стратегий социально-экономического развития регионов анализируется для сопоставления их целей, задач, показателей и мероприятий с 17 ЦУР. Уже есть исследования, в которых анализу подвергаются стратегии всех регионов Российской Федерации, например публикация [6], где текст стратегий анализировался для установления частоты упоминания ЦУР при описании:

- 1) существующих проблем развития региона;
- 2) стратегических целей развития региона;
- 3) детализации целей второго уровня;
- 4) ключевых показателей стратегии;
- 5) программ и проектов стратегии.

Имеются также исследования, в которых детальному анализу подвергаются стратегии и программы отдельных регионов, например исследование [7], в котором на основе оценки степени интегрированности ЦУР в документы стратегического планирования Воронежской области формулируются выводы о наличии или отсутствии основ для устойчивого развития региона.

Еще одно направление — это изучение степени имплементации в региональные стратегии отдельных ЦУР, в частности тех, которые связаны с экологической компонентой устойчивого развития.

Можно также отметить работу, где на основе анализа показателей реализации стратегии регионов Сибирского федерального округа выделяются те из них, которые соответствуют экологическим ЦУР и далее на основе статистических

Таблица 3 / Table 3

Отражение ЦУР в стратегиях регионов СЗФО /
Reflection of the SDGs in the strategies of the NWFD regions

Задача ЦУР / Task of the SDG	Приоритет* / Priority	Задача ЦУР / Task of the SDG	Приоритет / Priority	Задача ЦУР / Task of the SDG	Приоритет / Priority	Задача ЦУР / Task of the SDG	Приоритет / Priority
1.5	0%	8.4	55%	12.3	0%	14.2	36%
2.4	18%	9.4	82%	12.4	18%	14.5	0%
6.3	55%	11.2	36%	12.5	100%	15.1	55%
6.4	64%	11.3	36%	12.6	64%	15.2	64%
6.5	18%	11.6	55%	12.7	0%	15.5	18%
6.6	36%	11.a	0%	13.1	55%	15.7	0%
6.b	55%	11.b	18%	13.2	0%	15.9	64%
7.2	82%	12.1	0%	13.3	55%	15.a	0%
7.3	82%	12.2	36%	14.1	0%	15.b	0%

Примечание / Note: * Приоритет означает долю (в %) регионов СЗФО, в стратегиях которых поставлена задача, совпадающая с задачей ЦУР / Priority means the share (in %) of NWFD regions whose strategies contain the same objective as the SDG objective.

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

данных, собранных в разрезе этих показателей, формулируются оценки уровня достижения этими регионами отдельных задач экологических ЦУР [8]. Схожий подход применен в исследовании [9], в котором ставится цель оценить степень достижения задач, зафиксированных в ЦУР 11 «Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов». Но здесь анализируются не статистические показатели достижения задач рассматриваемой ЦУР в регионах, выступающих объектом исследования, а практические решения, принятые региональными властями и закрепленные в стратегических документах, обеспечивающих достижение задач ЦУР 11.

Регионы СЗФО также находятся в центре внимания исследователей. Например, в публикации [10] анализируются тексты стратегий социально-экономического развития десяти регионов СЗФО (Архангельская, Вологодская, Калининградская, Ленинградская, Мурманская, Новго-

родская и Псковская области, г. Санкт-Петербург, Республики Коми и Карелия) на предмет отражения в них целей устойчивого производства и потребления, определенных в Повестке дня. В публикации [11] рассматриваются стратегии трех регионов СЗФО (Ленинградская область, Мурманская область и Республика Карелия) с целью выявления степени соответствия приоритетов развития, формулируемых в стратегиях этих регионов, Повестке дня.

Таким образом примененный в настоящем исследовании подход, который основывается на анализе содержания стратегий социально-экономического развития регионов СЗФО с целью сопоставления задач, формулируемых в экологическом блоке стратегий, с задачами, установленными в рамках экологических ЦУР Повестки дня, опирается на имеющиеся исследования в этой области, расширяет существующий инструментарий и обеспечивает полный охват регионов СЗФО.

Анализ выстраивался в следующей логике:

1) составление перечня задач, входящих в ЦУР и имеющих экологическую направленность (было выделено 36 задач из 169);

2) составление перечня задач, относящихся к экологической сфере, определяемых в стратегиях регионов СЗФО;

3) сопоставление экологических задач ЦУР и экологических задач региональных стратегий;

4) выявление задач, которые получили наибольший приоритет в региональных стратегиях;

5) оценка полноты охвата экологических задач ЦУР в региональных стратегиях.

В табл. 3 систематизирована информация о задачах системы ЦУР, получивших наибольший приоритет в стратегиях регионов СЗФО.

Результатами оценки того, насколько полно экологические задачи стратегий регионов охватывают экологические задачи ЦУР, стали следующие выводы:

1) в стратегиях *всех регионов СЗФО* выделяются задачи, соответствующие задаче 12.5 ЦУР (существенно уменьшить объем отходов путем принятия мер по предотвращению их образования, сокращению переработке и повторному использованию);

2) повышение энергоэффективности, увеличение доли энергии из возобновляемых источников (7.2 и 7.3), а также модернизация инфраструктуры и переоборудование промышленных предприятий (9.4) находятся в приоритете у *девяти регионов СЗФО*;

3) повышение качества воды и эффективности водопользования (6.3 и 6.4), мотивация регионального бизнеса к устойчивым моделям производства (12.6), рациональное использование лесов (15.2) и обеспечение учета ценности биологического разнообразия в ходе регионального планирования и развития (15.9) устанавливаются в качестве своих стратегических задач социально-экономического развития *семь регионов СЗФО*;

4) мотивация граждан к участию в улучшении санитарии (6.b); повышение эффективности использования ресурсов в системе потребления и производства таким образом, чтобы экономический рост не ухудшал состояние окружающей среды (8.4); уменьшение негативного экологического влияния населенных пунктов с акцентом на качество воздуха (11.6); повышение сопротивляемости стихийным бедствиям и улучшение

информированности населения (13.1, 13.3) и рациональное использование наземных и внутренних пресноводных экосистем и их услуг являются стратегическими задачами для *шести регионов СЗФО*;

5) охрана и восстановление экосистем, связанных с водой (6.6); повышение экологичности транспорта (11.2); экологическое развитие городов и населенных пунктов (11.3); рациональное освоение и эффективность использования природных ресурсов (12.2); рациональное использование и защита морских и прибрежных экосистем (14.2) стали приоритетными задачами для *четырёх регионов СЗФО*;

6) и только *два региона СЗФО* выбрали своими задачами обеспечение устойчивости сельского хозяйства (2.4); комплексного управления водными ресурсами (6.5); мотивации городов и населенных пунктов региона к разработке стратегий и планов устойчивого развития (11.b); экологически рационального использования отходов (12.4); сдерживания деградации природных сред обитания (15.5);

7) остальные 11 экологических задач ЦУР (или немногим более 30% от общего числа анализируемых задач) не нашли своего отражения в региональных стратегиях.

Несмотря на условность сравнения, поскольку региональные стратегические задачи, зачастую покрывали только часть задачи, сформулированной в рамках ЦУР, отчетливо прослеживается стремление регионов к решению проблем, связанных с накопленными и образуемыми отходами, экологической модернизации инфраструктуры и производства; обеспечению рационального использования сырьевых ресурсов, которыми богаты регионы; улучшению экологической ситуации в населенных пунктах и устойчивости перед природными бедствиями (пожары, наводнения).

В то же время заслуживает внимания постановка задач в стратегиях, ориентирующая в первую очередь на решение уже имеющихся экологических проблем, но не нацеливающих на предотвращение возникновения ситуаций, обеспечивающих сохранение экологически небезопасных хозяйственных практик.

Поскольку задачи, которые ставят перед собой регионы находят свое отражение в их финансовых решениях, размеры финансиру-

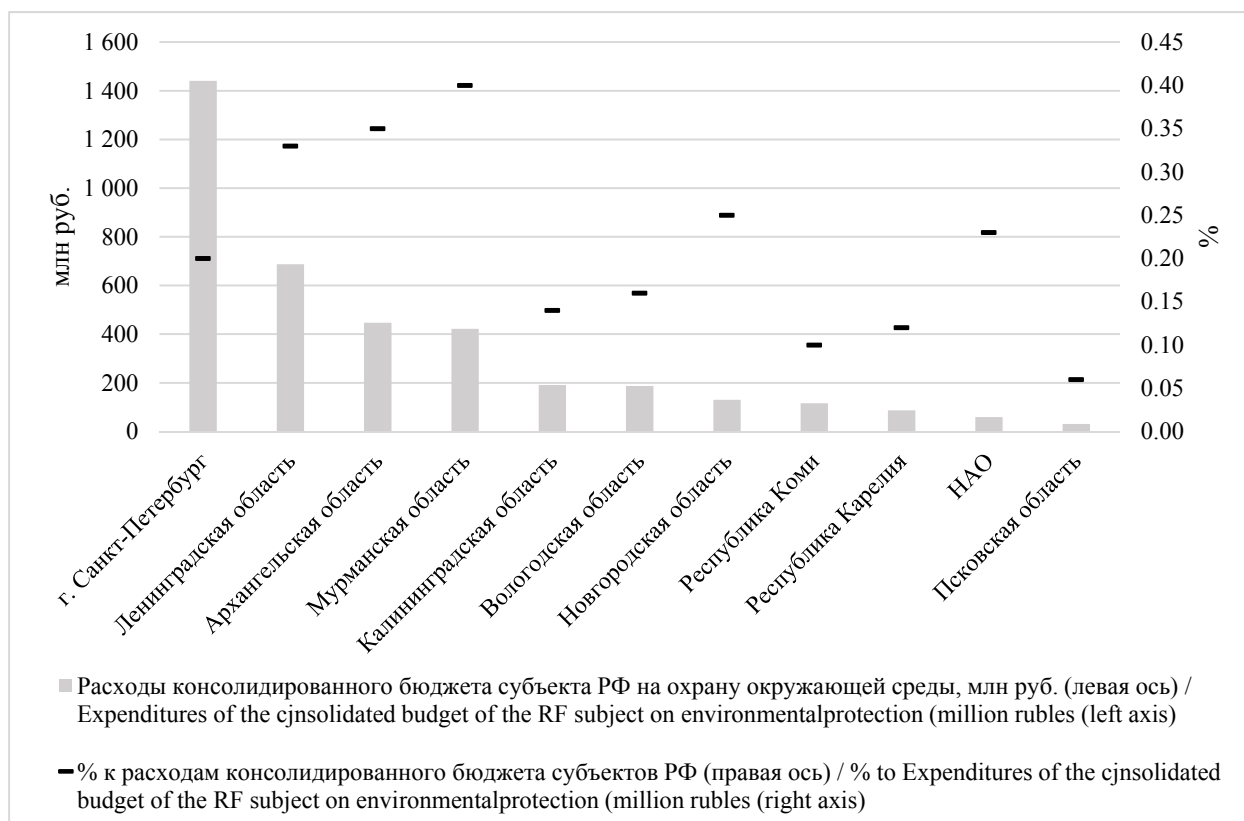

Рис. 1 / Fig 1. Расходы консолидированных бюджетов на охрану окружающей среды / Expenditures of the consolidated budget of the RF subject on environmental protection

Источник / Source: составлено автором по данным Росстата / compiled by the author according to of the Federal State Statistics Service (Rosstat).

ния из региональных бюджетов экологических программ и зеленые инвестиции регионального бизнеса могут демонстрировать уровень приоритетности экологической проблематики повестки устойчивого развития и зеленого роста в региональных стратегиях. С этой целью были проанализированы такие показатели, как расходы консолидированного бюджета субъектов Российской Федерации на охрану окружающей среды и инвестиции компаний в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов. Последний из приведенных показателей часто применяется для оценки зеленых инвестиций компаний.

Проведенный анализ финансовых показателей указывает на низкий уровень приоритетности экологической повестки для регионов СЗФО, несмотря на декларирование значимости экологических задач в стратегиях социально-экономического развития. В частности, по итогам 2020 г. расходы

консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации на охрану окружающей среды ни в одном из регионов СЗФО не достигли даже уровня 1%, а находились в интервале 0,05–0,4% (рис. 1).

Зеленые инвестиции регионального бизнеса у пяти регионов СЗФО находятся в интервале 2–7% от общего объема инвестиций в основной капитал, а у шести регионов — на уровне 1% и менее от общего объема инвестиций в основной капитал. Ни в одном из регионов СЗФО зеленые инвестиции не превысили уровень 1% от ВРП (рис. 2). Низкая приоритетность экологических задач в финансировании расходов бюджета и инвестиционных программах регионального бизнеса может стать серьезной проблемой на пути достижения целей Повестки дня регионами СЗФО.

ВЫВОДЫ

1. Регион может занимать достаточно высокую позицию в общем рейтинге, но при этом его

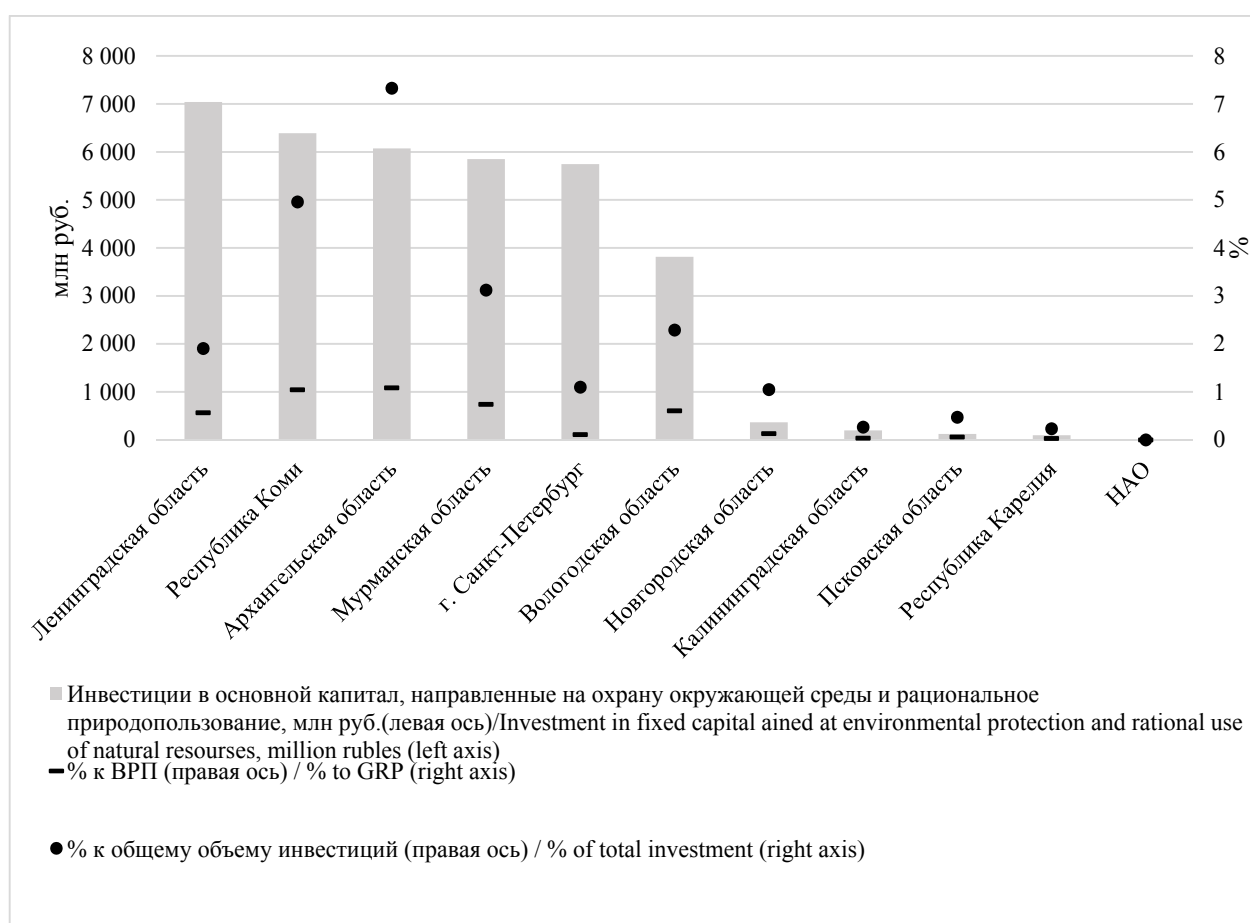

Рис. 2 / Fig 2. Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование ресурсов / Investment in fixed capital aimed at environmental protection and rational use of natural resources, million rubles

Источник / Source: составлено автором по данным Росстата / compiled by the author according to of the Federal State Statistics Service (Rosstat).

позиция в рейтинге по экологической компоненте может быть гораздо ниже уровня общего рейтинга.

2. Общий рейтинг и рейтинг по экологической компоненте в большинстве случаев различаются, что указывает на существенную роль других компонент (социальной и экономической) при формировании рейтинга.

3. Невысокая степень постановки задач ЦУР в региональных стратегиях социально-экономического развития СЗФО в части экологической компоненты. Во-первых, более 30% задач ЦУР вообще не нашли отражения в региональных стратегиях. Во-вторых, только одна задача (из 36) попала в область интересов всех регионов СЗФО, около 39% задач ЦУР находят свое отражение в стратегиях более чем шести реги-

онов СЗФО и еще 27% задач ЦУР определяются в стратегиях двух или четырех регионов.

Не всегда в стратегиях формулируется блок экологических задач, хотя на уровне описания проблем развития регионов он может быть выделен отдельно. Часто вопросы экологии, охраны окружающей среды и экологической модернизации вписаны в разделы, посвященные развитию отдельных секторов экономики, инфраструктуры и социальной сферы.

4. Низкая доля расходов, выделяемых на охрану окружающей среды в общих финансовых тратах региональных правительств и инвестициях бизнеса.

Таким образом можно сделать вывод о невысоком уровне амбициозности региональных стратегий (в части экологической компоненты).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ершов Д. Н., Мидлер Е. А., Раков И. Д. Рейтинги устойчивого развития как инструмент оценки социально-экономических трансформаций в регионах РФ. *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)*. 2022;13(4):698–719. DOI: 10.18184/2079–4665.2022.13.4.698–719
2. Кабир Л. С., Сигова М. В., Раков И. Д. Рейтинг устойчивого развития регионов России: методология составления и результаты оценки. *Ученые записки Международного банковского института*. 2022;(1):7–22.
3. Старикова Е. А., Шаманина Э. А., Чертовских М. Г. Особенности имплементации целей устойчивого развития в экологическую повестку и повестку социально-экономического развития Российской Федерации. *Вестник Академии*. 2021;(2):99–113.
4. Орлова О. Н. Методика оценки устойчивого развития региона на основе концепции «зеленой» экономики (на примере Республики Алтай). *Управленческий учет*. 2022;(6):298–305.
5. Гагарина Г. Ю., Мирошников С. Н. Применение целей устойчивого развития ООН в стратегиях субъектов Российской Федерации. *Управленческое консультирование*. 2019;(1):54–63. DOI: 10.22394/1726–1139–2019–1–54–63
6. Егоршева З. И., Аверьянов Е. А. Оценка имплементации целей устойчивого развития в стратегии социально-экономического развития субъектов РФ. *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2021;(4–2):171–173. DOI: 10/23672/m8337–0491–4473-n
7. Селютин И. В. Оценка встроенности целей и задач устойчивого развития в документы стратегического планирования Воронежской области. *Современная экономика: проблемы и решения*. 2022;(11):116–130.
8. Рюмкина И. Н., Рюмкин С. В., Имескенова Э. Г., Доржиева А. С. Текущее состояние и уровень достижения целей устойчивого развития в Сибирском федеральном округе: экологический аспект. *Инновации и продовольственная безопасность*. 2022;(4):138–158.
9. Рязанова Н. Е., Меньшов К. В. Оценка имплементации повестки устойчивого развития и задач ЦУР 11 в структуру государственных стратегий Российской Федерации. Часть 2. *Экология урбанизированных территорий*. 2019;(1):99–109.
10. Фесенко Р. С. Цели устойчивого производства и потребления в стратегиях социально-экономического развития субъектов СЗФО РФ. *Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития*. 2020;(1):41–49.
11. Волков А. Р., Голубева А. С. Сравнительный анализ стратегических приоритетов социально-экономического развития субъектов Северо-западного федерального округа. Развитие территориальных социально-экономических систем. Вопросы теории и практики. Сборник научных статей. Екатеринбург; 2022:25–29.

REFERENCES

1. Ershov D. N., Midler E. A., Rakov I. D. Sustainable development ratings as a tool for assessing socio-economic transformations in the regions of the Russian Federation. *MIR (Modernizatsiia. Innovatsii. Razvitie) = MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2022;13(4):698–719. (In Russ.). DOI: 10.18184/2079–4665.2022.13.4.698–719
2. Kabir L. S., Sigova M. V., Rakov I. D. Sustainable development index of Russian regions: methodology and assessment results. *Ucheny'e zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta = Proceedings of the International Banking Institute*. 2022;(1):7–22. (In Russ.).
3. Starikova E. A., Shamanina E. A., Chertovskikh M. G. Features of the implementation of the sustainable development goals in the environmental policy and agenda of socio-economic development of the Russian Federation. *Vestnik Akademii = Academy Bulletin*. 2021;(2):99–113. (In Russ.).
4. Orlova O. N. Region's sustainable development assessment methodology predicated on the concept of "green" economy (The case study of the Altai Republic). *Upravlencheskij uchët = Management Accounting*. 2022;(6):298–305. (In Russ.).
5. Gagarina G. Yu., Miroshnikov S. N. The application of the sustainable development goals of the UN in the strategies of Russian Federation Subject. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Administrative Consulting*. 2019;(1):54–63. (In Russ.). DOI: 10.22394/1726–1139–2019–1–54–63

6. Egorshева Z.I., Averianov E.A. Assessment of the implementation of the Sustainable Development Goals in the strategy of socio-economic development of the constituent entities of the Russian Federation. *Gumanitarny'e, social'no-e'konomicheskie i obshchestvenny'e nauki = Humanities, social-economic and social sciences*. 2021;(4-2):171–173. (In Russ.). DOI: 10/23672/m8337-0491-4473-n
7. Selyutin I.V. Evaluation of integrated goals and tasks of sustainable development in the strategic planning documents of the Voronezh region. *Sovremennaya e'konomika: problemy i resheniya = Modern economics: problems and solutions*. 2022;(11):116–130. (In Russ.).
8. Ryumkina I.N., Ryumkin S.V., Imeskenova E.G., Dorzhieva A.S. Current state and level of achievement of sustainable development goals in the Siberian federal district: environmental aspect. *Innovacii i proizvod'stvennaya bezopasnost' = Innovations and Food Safety*. 2022;(4):138–158. (In Russ.).
9. Ryazanova N.E., Menshov K.V. Evaluation of the Implementation of the Sustainable Development Agenda and SDG 11 Objectives in the Structure of the State Strategies of the Russian Federation. Part 2. *E'kologiya urbanizirovanny'x territorij = Ecology of urban areas*. 2019;(1):99–109. (In Russ.).
10. Fesenko R.S. The goals of sustainable consumption and production in the socio-economic development strategies of the subjects of the NWFD of the Russian Federation. *E'konomika Severo-Zapada: problemy i perspektivy razvitiya = Economy of the Northwest: Problems and Prospects for Development*. 2020;(1):41–49. (In Russ.).
11. Volkov A.R., Golubeva A.S. Comparative analysis of strategic priorities of socio-economic development of the subjects of the Northwestern Federal District. Development of territorial socio-economic systems. Problems of theory and practice. Collection of scientific articles. Yekaterinburg; 2022:25–29. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Илья Владимирович Коршунов — кандидат экономических наук, научный сотрудник лаборатории комплексного исследования пространственного развития регионов, Институт проблем региональной экономики Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия

Ilya V. Korshunov — Cand. Sci. (Soc.), Researcher at the Laboratory of Integrated Research of Spatial Development of Regions, Institute of Problems of Regional Economics of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation, St. Petersburg, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-7758-8445>

korshunov.ires@gmail.com

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 15.03.2023; принята к публикации 20.05.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received 15.03.2023; accepted for publication 20.05.2023.

The author read and approved the final version of the manuscript.